

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ Н.С. ХРУЩЕВА

Вследствие относительного запаздывания развития капитализма для дореволюционной России был характерен догоняющий тип развития, с пропуском и перестановкой отдельных фраз. Быстрый темп и скачкообразность развития страны в условиях сохранения значительных остатков феодализма обусловили «болезненность», повышенную конфликтность утверждения нового способа производства. «Догоняющий» характер стал важнейшей чертой развития и советской экономики. Ее развитие осуществлялось под тенью лозунга «Догнать и перегнать!» Перед советским народом стояла задача любой ценой превзойти развитые капиталистические страны во всех областях человеческой деятельности. В частности, еще с довоенных времен «основной экономической задачей СССР» называлась задача превзойти данную группу стран по производству продукции в расчете на душу населения, как будто у нашего народа не было более важных задач. То, что такие важные задачи были, показывает анализ экономических предпосылок и исторической мотивации хрущевских реформ.

Вопрос об экономических предпосылках реформ Н.С. Хрущева является самостоятельной научной проблемой, возникающей при их анализе. В отечественной и зарубежной литературе существуют различные точки зрения на данную проблему. В советской литературе преобладает констатация того бесспорного факта, что с завершением индустриализации и коллективизации, а также восстановления разрушенного войной хозяйства появились новые возможности использования созданного экономического потенциала в интересах роста народного благосостояния.

Характеризуя управление народным хозяйством в восстановительный период, отметим, что его структура не претерпела кардинальных изменений. Вместе с тем в связи с переходом на мирные рельсы произошли существенные качественные изменения в системе управления промышленностью и строительством. Вслед за упразднением наркомата танковой промышленности и наркома-

та боеприпасов осуществились преобразования наркоматов среднего машиностроения в наркомат автомобильной промышленности, минометного вооружения – в наркомат машиностроения и приборостроения. Были образованы вновь наркоматы: строительного и дорожного машиностроения, строительства предприятий тяжелой индустрии, строительства топливных предприятий и другие¹. Если в годы Великой Отечественной войны действовало 25 промышленных наркоматов, то в 1947г. – 34. Одновременно в течение двух лет происходило разукрупнение наркоматов (с 1946 г. – министерств), затронувшее почти все отрасли промышленного производства.

Численность министерств в рассматриваемый период увеличивалось не только в результате роста промышленного производства, но и вследствие необходимости более специализированного технического руководства отдельными отраслями промышленности. Такая же потребность в специализированном руководстве возникла в реформировании плановых органов. Например, государственную плановую комиссию реорганизовали в Государственный плановый комитет совета министров СССР (Госплан СССР). В обязанности Госплана СССР входили планирование народного хозяйства, учет и контроль за выполнением планов. Наряду с ним были образованы: Государственный комитет по снабжению народного хозяйства (Госснаб СССР) для разработки планов распределения материальных фондов в целом по стране и Государственный комитет по внедрению новой техники в народное хозяйство совета министров СССР (Гостехника СССР) для форсированного внедрения в народное хозяйство новой техники².

В целях усиления централизации управления народным хозяйством СССР в 1948 г. вновь начался процесс слияния министерств. Два министерства рыбной промышленности соединились в одно министерство рыбной промышленности СССР, а два министерства угольной промышленности – в министерство угольной промышленности СССР. В

одно министерство нефтяной промышленности СССР слились министерство нефтяной промышленности южных и западных районов, министерство восточных районов и Главнефтеснаб при Госнабе СССР³.

В период послевоенного хозяйственного строительства в советской экономике произошли глубокие качественные изменения, ставшие важной предпосылкой грядущих реформ. Осуществился перевод промышленности на мирные рельсы, восстановлен довоенный уровень производства, увеличилась номенклатура и объем выпускаемой продукции, значительно укрепилась и расширилась производственно-техническая база промышленности как за счет реконструкции действующих, так и строительства новых предприятий. Основные производственные фонды промышленности возросли по сравнению с 1940 г. на 77% к 1952 г. и на 150% – к 1955 году⁴.

Происходили изменения глобальным образом в базовых структурах промышленности. В частности, в транспортных перевозках увеличилось значение автомобильного транспорта и трубопровода. Появились новые отрасли, в том числе и наукоемкие: атомная, электротехническая и газовая промышленность. Научно-технический прогресс (НТП) становится важным фактором социально-экономического развития.

Развитые капиталистические страны за годы второй мировой войны сумели осуществить модернизацию производства, ушли далеко вперед от Советского Союза во внедрении достижений НТП. Поэтому советское руководство поставило перед народом следующие приоритетные задачи: интенсивно разрабатывать и широко применять в промышленности современные средства механизации и автоматизации, активно внедрять новую технику и технологию, осуществлять глубокую специализацию и кооперирование. В последнем году четвертой пятилетки было создано 65 новых видов оборудования машин, а в первом году шестой пятилетки число таких образцов возросло более чем в четыре раза. К началу семилетки СССР вложил в реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий свыше половины средств, выделенных для всей промышленности⁵.

Но, несмотря на большие капиталовложения, внедрение в производство новейших достижений науки и техники велось медленно, так как существовавшая административно-командная система управления не заинтересовывала предприятия в проведении новой технической политики. Отрицательно сказывался на осуществлении новой тех-

нической политики выдвинутый Сталиным тезис о превосходстве советской науки и техники. Данный тезис вел к недооценке, умалению значения зарубежного опыта и к ограничению развития НТП в СССР.

Усиление централизации управления народным хозяйством страны в годы Великой Отечественной войны и первой послевоенной пятилетки было оправдано и дало немало положительных результатов. Однако в начале 50-х гг. чрезмерная централизация управления приводила к отсутствию заинтересованности в применении достижений науки и техники, интенсивных форм труда и выявлению внутренних резервов. В основном по этой причине в ряде отраслей промышленности плохо использовались средства механизации и автоматизации. В результате удельный вес предприятий, не выполнивших годовые задания, составил в 1951 г. – 31, 1953 г. – 40, 1954 г. – 36 процентов⁶.

К середине 50-х годов советская система управления народным хозяйством представляла собой совокупность отраслевых организационных структур, построенных по принципу линейной централизации, с общим функциональным органом – Госпланом СССР. Данная отраслевая структура управления промышленностью включала в себя министерства общесоюзного, союзно-республиканского и республиканского значения, являвшиеся административно-хозяйственными органами, регулирующими соответствующие отрасли народного хозяйства. Министерства осуществляли общее руководство определенной отраслью народного хозяйства и непосредственное управление подведомственными предприятиями (вели работу по составлению производственных планов, оперативному управлению производственной деятельностью, материально-техническому снабжению и сбыту продукции предприятий). Свыше 2/3 промышленных предприятий подчинялись централизованным союзным министерствам. К 1951 г. в ведении союзных министерств находилась большая часть отраслей народного хозяйства и предприятий, производивших 67% всей валовой продукции промышленного производства⁷.

Наиболее централизованными являлись общесоюзные органы государственного управления. Единое для всего Союза министерство руководило той или иной отраслью как непосредственно, так и через назначаемые им органы. Главные управления (главки), построенные по производственно-отраслевому принципу, были основными звеньями управленческого аппарата министерства. В свою очередь главки, находясь на хозрасчете, руко-

водил группой предприятий определенной отрасли промышленности. Отраслевые министерства из Москвы жестко регламентировали деятельность предприятий, большинство из которых, располагаясь на территории какой-либо республики, подчинялось союзным и союзно-республиканским министерствам. Через одноименные министерства союзных республик союзно-республиканские министерства управляли определенным числом предприятий в соответствии со списком, утвержденным Президиумом Верховного Совета СССР. Отстраненность республиканских органов управления от руководства значительным числом предприятий, действовавших на территории республики, снижало их ответственность за деятельность данных трудовых коллективов.

В анализируемый период сложилась громоздкая, с излишними промежуточными звеньями система управления промышленностью: министерство – главк – трест – предприятие. При этом во многих министерствах существовала трех- и даже четырехзвенная система построения аппарата: главное управление – отдел – сектор, что вело к образованию множества малочисленных подразделений с чрезмерно большим количеством руководящих работников. Например, в геологическом отделе Главуглегеологии Министерства угольной промышленности СССР из 11 работающих в нем 8 являлись начальниками (начальник отдела, два его заместителя, пять начальников секторов) и всего три – инженерами⁸. Такая структура порождала бюрократизм, обезличку, волокиту и затягивала решение хозяйственных вопросов. В 1953 г. аппарат управления насчитывал 6,5 млн. человек при общей численности рабочих и служащих около 50 млн. человек⁹.

Многочисленные промышленные министерства имели большое количество контор и снабженческих баз. Зачастую в одном месте располагалось несколько параллельно действующих снабженческих организаций министерства. В производственных главных управлениях наряду с главснабами министерств действовали хозрасчетные отделы снабжения со своими базами. Например, в РСФСР союзные и республиканские министерства, ведающие производством продовольственных товаров и промышленных товаров широкого потребления, имели только в Москве около 80 снабженческих организаций; работали сбытовые и снабженческие организации в городах: Ярославле – 48, Горьком – 78, Куйбышеве – 107¹⁰.

Управление народным хозяйством в СССР оказалось рассредоточенным по многочисленным

структурным подразделениям и секторам. Нередко на предприятиях складывалась уродливая структура управленческого аппарата с большим числом различных отделов, групп и других подразделений. Так, на Московском заводе продовольственного машиностроения один управленческий работник приходился на трех рабочих (ИТР и служащих было 57 человек, рабочих – 165)¹¹.

В этот период проблема бюрократизма и ведомственности стояла достаточно остро. По мере усиления централизации управления народным хозяйством страны уменьшалась оперативная самостоятельность предприятий, превратившихся в объекты централизованной опеки. Узковедомственные тенденции в системе управления тормозили процесс кооперирования и специализации. В Российской Федерации промышленные предприятия были подчинены 84 министерствам и ведомствам, в том числе в Москве – 80¹². Ведомственность породила такое большое зло, как нерациональные перевозки¹³. Ведомственные барьеры тормозили внедрение новых форм организации производства. Сталинские методы руководства, присущие этапу экстенсивного развития, устарели. Требовалось задействование экономических рычагов управления, расширение экономической самостоятельности предприятий. Необходимость децентрализации управления народным хозяйством диктовалась как с точки зрения экономических, так и общественно-политических проблем.

Середина 40-х – начало 50-х годов были для российского крестьянства временем сложных социально-экономических и демографических изменений, крушения многих идеологических мифов, а также и временем надежд. Война нанесла колоссальный материальный ущерб колхозникам. В бывших оккупированных областях были сожжены многие деревни, люди ютились в сараях или землянках. Не хватало хлеба, одежды, обуви. К концу войны значительно снизилось производство сельскохозяйственной продукции. Государство изымало у колхозов почти все, не давая им возможности оплачивать труд колхозников¹⁴. Если до войны колхозы распределяли по трудодням примерно 20% валового сбора зерна и свыше 40% денег, то в 1945 г., соответственно, всего лишь 13,8% зерна, 28,5% денег, более чем в два раза по сравнению с довоенным временем снизилась весомость трудодня¹⁵.

Трудности восстановления сельского хозяйства в 1946 г. усугубились жестокой засухой, которой не было последние полвека. Деревни многих областей переживали недоедание и голод. На крестьян не распространялась карточная система.

Жители многих деревень уходили в города. По продовольственным карточкам горожане получали 300-400 г хлеба в день на работающего, 100-200 г – на иждивенца¹⁶. Справедливости ради отметим, что колхозы областей, пострадавших в 1946 г. от засухи, получили от государства миллионы пудов хлеба, сотни тысяч пудов фуража¹⁷. Но эта помощь государства не позволила кардинально изменить к лучшему положение в деревне.

Вопреки ожиданиям народа условия деревенской жизни к началу 50-х годов не только не улучшились, а стали более тяжелыми. В послевоенные годы значительно возросла доля зерна, сдаваемого государству. Снизилось внутривоспроизводственное потребление из-за сокращения отчисления в семенной, особенно фуражный, фонд. К концу 40-х годов выдача зерна на трудодни значительно увеличилась, но размеры выдачи хлеба колхозникам оставались низкими, меньше уровня 1940 г. (средняя выдача зерна на один трудодень колхозникам и трактористам снизилась с 1,65 кг в 1940 г. до 1,02 кг в 1947 г.). Были колхозы, в которых не производилась или производилась в минимальных размерах выдача зерна на трудодни. В 1947 г. по сравнению с 1940 г. в стране сократилось количество распределяемого по трудодням картофеля почти в три раза, а выдача на трудодень в два с половиной раза¹⁸. В 1950 г. в РСФСР от колхоза на каждый колхозный двор поступило 1,7 ц картофеля; менее всего его поступало в колхозах Севера и Северо-Запада¹⁹. Приусадебные участки являлись основным источником поступления картофеля. Бюджетные обследования семей колхозников свидетельствуют о том, что в 1950 г. на одну душу населения в среднем поступило картофеля: от колхоза – по 49 кг, а с приусадебных участков – по 591 кг. Приусадебные участки давали от 80 до 90% овощей²⁰. В личных подсобных хозяйствах колхозников (ЛПХ) производилась почти вся животноводческая продукция (молоко, мясо, масло, яйца).

Как известно, материальное положение колхозников зависело в основном от двух видов источников поступлений: оплаты труда в общественном хозяйстве и доходов с ЛПХ. В колхозах фонд оплаты труда формировался по «остаточному принципу». Так как после войны экономически слабых колхозов было много, установившаяся в них оплата труда можно назвать символической. В 1946-1950 гг. денежная оплата труда в колхозах не достигла довоенного уровня. В 1950 г. в колхозах РСФСР фонд оплаты труда составлял 22,9% от денежного дохода; в 26,3% колхозах республики колхозникам не выдавались деньги на трудодни (а,

например, в центре Нечерноземья таких колхозов имелось еще больше – 39,5%)²¹. Была малокалорийной и однообразной структура питания колхозников. В 1950 г. ежемесячно на одну душу в среднем потреблялось муки (хлеба) 14,2 кг, картофеля – 23,3 кг, мяса – 1,3 кг, молока – 10 кг, овощей – 3,6 кг, крупы – 715 г, яиц – 3 шт. и небольшое количество растительного и животного масла, рыбы, сахара, кондитерских изделий²².

Вследствие чрезвычайного зажима деревни в послевоенные годы стало неуклонно сокращаться число сельских жителей Российской Федерации. Если на 1 января 1948 г. в колхозах проживало 72,8% общей численности сельского населения, то в 1949 г. – 70,8%, 1950 г. – 69,8%, 1951 г. – 68,3%²³. В этот период государство, уделявшее основное внимание восстановлению промышленности и развитию военного комплекса, по-прежнему рассматривало деревню лишь как источник трудовых ресурсов и продовольствия, мало способствовало улучшению жизни села. Государство обладало правом полного и бесконтрольного распоряжения хлебом. Устанавливаемый им план на урожай подкреплялся очередным постановлением, принимал силу закона. Негибкая и антигуманная колхозная система послевоенного образца позволяла государству изымать из деревни хлеб, добытый тяжелым крестьянским трудом, в количествах, приводящих к истощению села. Государственный произвол, узаконенный специальными постановлениями в отношении деревни, являлся главной причиной упадка зерновых районов страны²⁴.

Значительная часть бюджета колхозников уходила на оплату налогов, страховых платежей и подплату займов. В среднем по РСФСР в 1945 г. каждый крестьянский двор израсходовал на них 32,8% расходной части бюджета. Для колхозников некоторым облегчением стала отмена в 1946 г. военного налога, составлявшего до 10% всех платежей²⁵. Крестьянский двор (колхозный и единоличный) подлежал обложению государственным натуральным налогом в форме обязательных поставок зерна, мяса, молока, шерсти, картофеля, яиц и других продуктов. Для единоличных хозяйств норма сдачи продуктов была значительно выше. Недоимки по поставкам, как правило, не списывались, а переходили на следующий год; суды взыскивали по ним штрафы или описывали крестьянское имущество в пользу государства.

После войны в Российской Федерации происходил рост обнищания крестьян, о чем свидетельствовало увеличение числа недоимщиков и уменьшение скота в личном пользовании крестьянских

дворов. В целом по стране количество коров в колхозах составляло (по состоянию на 1 января) в 1945 г. всего 61% от поголовья 1941 года²⁶. Положение ухудшилось в последующие годы. Так, на 100 дворов колхозников приходилось коров: в Алтайском крае 72,6 голов (1944 г.) и 66,7 голов (1950 г.), соответственно в областях: Вологодской – 56,3 – 50,2 голов, Московской – 47,4 – 42,6 голов, Саратовской – 74,2 – 63,2 голов, Тамбовской – 50,7 – 48,8 голов, Чкаловской – 78,7 – 65,4 голов²⁷. Взыскивание недоимок с крестьян по поставкам мяса, зерна и картофеля производилось в «бесспорном порядке», то есть без суда²⁸.

Большую роль в жизни крестьянского двора играл сельскохозяйственный налог, действовавший с 1923 года. До 1949 г. он постоянно повышался. В 1948 г. средний размер налога на один колхозный двор по СССР составил 475 рублей²⁹. Крестьяне, выполняя обязательные поставки, «продавали» государству (фактически за бесценок) часть произведенной продукции, как бы возмещая то, что недодавали колхозы. Из-за недостатка денег крестьяне вынуждены были продавать на рынке продукцию, необходимую самим. Сельскохозяйственный налог выполнял функцию по созданию и поддержанию искаженных рыночных отношений в стране. Рыночные отношения порождались недостатком, а не избытком сельхозпродукции у основной массы сельского населения. Из-за неоднократного снижения государством розничных цен на продукты питания при одновременном росте денежного налога на деревню в послевоенные годы крестьяне вынуждены были поставлять на рынок все больше продуктов. Другими словами говоря, именно за счет обнищания крестьян осуществлялась сталинская забота об улучшении жизни трудящихся. При этом колхозная система консервировала такую черту общины, как круговая порука членов коллективного хозяйства в несении государственных повинностей. У колхозников на этой почве вырабатывалась специфическая форма социальной защиты против своих же односельчан, уклоняющихся от колхозных работ, – стремление разложить государственные повинности «по справедливости» на всех членов колхоза. Этим объясняется наличие многочисленных, поощряемых государством, узаконенных доносов и жалоб.

2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злобно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Уже по состоянию на 1 августа 1948 г. в 25 областях,

трех автономных и Карело-Финской ССР было проведено около 1600 сельских сходов и общих собраний колхозников, на которых вынесены общественные приговоры о выселении почти трех тысячам человек, получили предупреждение о выселении около четырех тысяч человек³⁰. Выносились приговоры обычно тем людям, которым, как считалось, свое хозяйство было дороже колхозного. По данным МВД СССР, осужденных по этому Указу за период с 1948 г. по март 1953 г. оказалось 33266 человек. Вместе с ними на спецпоселение последовали члены их семей в количестве 13598 человек. Впоследствии часть спецпоселенцев была освобождена (3915 чел.), а часть вернулась на прежнее место жительства в связи с отменой неправильных приговоров. Среди осужденных было немало инвалидов, нетрудоспособных стариков и больных³¹.

Задачи по восстановлению и развитию сельского хозяйства страны были определены «Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.», постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», февральским (1947 г.) Пленумом ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Главными путями подъема сельского хозяйства были определены: повышение культуры земледелия, обеспечение села тракторами, сельскохозяйственными машинами и удобрениями. Предстояло полностью восстановить и обеспечить дальнейшее развитие земледелия и животноводства в районах, подвергшихся немецкой оккупации, превзойти в целом по СССР довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

В деле быстрого восстановления сельского хозяйства большую роль сыграла помощь рабочих селу. Были восстановлены Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, восстановлено производство тракторов на Челябинском заводе, построены новые заводы во Владимире и на Алтае, завершилось строительство Липецкого тракторного завода. Широко распространилось шефство промышленных предприятий над слабыми колхозами и МТС. Например, они оказали большую помощь в электрификации колхозов Подмоскovie. С помощью трехсот предприятий союзной, республиканской и местной промышленности в 1946 г. в Московской области было пущено в эксплуатацию 82 малых тепловых и гидроэлектростанций, построено 400 трансформаторных подстанций и электрифицировано 560 селений³².

В результате принятых мер СССР в тяжелых условиях преодоления послевоенной разрухи почти достиг к началу 50-х годов довоенного уровня производства сельскохозяйственной продукции³³. Был увеличен выпуск сельскохозяйственной техники. Осуществлялись электрификация села и чрезвычайные меры по укреплению колхозно-совхозного производства. Усилился контроль над ним со стороны МТС и их политотделов. Укрупнение колхозов, проведенное на рубеже 40-50-х гг. (с 1950 по 1953 гг. их число сократилось с 237 тыс. до 93 тыс.)³⁴ упростило государственный контроль за их деятельностью через МТС.

Несмотря на увеличение производства и поставок техники селу, принятые меры по организационной перестройке колхозов, сельское хозяйство развивалось медленно, агросфера находилась в тяжелом состоянии. «Даже в относительно благоприятном 1952 году валовой сбор зерна не достиг уровня 1940 года, а урожайность в 1949-1953 годах составила всего 7,7 ц/га (в 1913 году – 8,2 ц/га). В 1953 году поголовье крупного рогатого скота было меньше, чем в 1916 году, а население за эти годы выросло на 30-40 млн. человек, то есть продовольственная проблема оставалась очень острой. Население крупных городов снабжалось с перебоями»³⁵. В послевоенные, как и в предвоенные, годы продолжался неэквивалентный товарообмен между городом и деревней при помощи «конфискационной» ценовой политики. Государство использовало «ножницы цен»: в период с 1930 по 1953 гг. оно «закупало у колхозов зерно по неизменной цене (80 коп. за 100 кг); в тот же период цены на промышленную продукцию возросли в 20 раз – следовательно, государство получало сельскохозяйственную продукцию практически бесплатно, и это позволило режиму с 1949 г. начать ежегодное снижение цен на товары народного потребления»³⁶.

В годы послевоенного хозяйственного строительства в экономике страны произошли глубокие качественные изменения. В связи с переходом советской экономики на мирные рельсы, а также с учетом возросших требований к промышленному производству сталинское руководство предприняло ряд реорганизаций в системе промышленных

наркоматов с целью совершенствования системы управления народным хозяйством. По сути дела это были сделаны первые шаги в направлении децентрализации управления.

На рубеже 40-50-х гг. капиталистический мир вступил в эпоху научно-технических революций. Советская экономика в этот период оказалась невосприимчива к новейшим технико-технологическим достижениям, за исключением отдельных военных отраслей, атомной, ракетной и некоторых других, экономика оставалась на довоенном техническом уровне.

Как в дореволюционный, послеоктябрьский, так и в послевоенный периоды осуществлялось экстенсивное развитие экономики: росли капиталовложения в новое строительство, в производство вовлекались дополнительные сырьевые, энергетические и людские ресурсы. По остаточному принципу финансировалась легкая и пищевая промышленность, не обеспечивавшая потребности населения. Было критическим положение в сельском хозяйстве. Производительные силы деревни истощали засуха 1946 г. и последовавший за ней голод 1947 г., правительственный курс на жесткое ограничение личного крестьянского хозяйства, перекачка ресурсов из деревни в город.

Экономическая и политическая ситуация внутри страны, обстановка «холодной войны» на международной арене обусловили ряд важнейших проблем. В их числе: необходимость реформирования системы управления народным хозяйством и системы ГУЛАГа, сохранение которой в неизменном виде было экономически нецелесообразно и небезопасно для сталинского режима; изменение аграрной политики; либерализация политической системы; пересмотр внешнеполитических позиций и т. д.

Смерть Сталина открыла дорогу реформам, необходимость которых ощущалась как обществом, так и частью руководителей сразу после окончания второй мировой войны, но которые вряд ли были возможны при жизни вождя. По сложившейся веками российской традиции содержание реформ, их глубина, последовательность, словом, весь процесс реформирования в большой степени зависел от того, кто станет лидером огромной страны.

Список цитируемой литературы:

1. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – №61, 73; 1946. – №1, 6.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1958. – Т. 3. – С. 261, 262.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1949. – №1, 2.
4. Зверев А.Г. Записки министра. – М., 1973. – С. 239.
5. Там же.
6. Булганин Н.А. О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства. Доклад на пленуме ЦК КПСС 4 июля 1955 г. – М., 1955. – С. 51.
7. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. – М., 1956. – С. 41.

8. Зверев А.Г. Совершенствовать государственный аппарат. – М., 1955. – С. 16.
9. Там же. – С. 22.
10. Там же. – С. 24.
11. Там же.
12. Хрущев Н.С. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Доклад на VII сессии Верховного Совета СССР. – М., 1957. – С. 28.
13. Там же. – С. 14-15.
14. РГАЭ. Ф. 8040. – Оп. 1. – Д. 1154. – Л. 87.
15. Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. – М., 1972. – С. 26.
16. РГАЭ. Ф. 8040. – Оп. 1. – Д. 1154. – Л. 87-88.
17. Известия. – 1946. – 10 ноября.
18. РГАЭ. Ф. 9476. – Оп. 2. – Д. 18. – Л. 40-79.
19. Там же. Ф. 7486. – Оп. 7. – Д. 1018а. – Л. 100.
20. Там же. Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 4145. – Л. 170.
21. Там же. Ф. 7486. – Оп. 7. – Д. 1089 б. – Л. 100.
22. Там же. Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 4115. – Л. 163-164.
23. РГАЭ. Ф. 1562. – Оп. 33. – Д. 499. – Л. 64-67.
24. Например, учинению государственного произвола на местах способствовали секретное постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 26 июня 1946 г., возложившее личную ответственность за «полное выполнение плана хлебозаготовок в установленные законом сроки» на руководителей республик, краев, областей, уполномоченных Министерства заготовок (См.: РГАЭ. Ф. 8040. – Оп. 8. – Д. 222. – Л. 1248); также секретное постановление правительства СССР № 2232 – 918 от 4 октября 1946 г. «О мерах по усилению хлебозаготовок» и др.
25. РГАЭ. Ф. 7730. – Оп. 30. – Д. 988. – Л. 1-2.
26. РГАЭ. Ф. 1562. – Оп. 329. – Д. 3738. – Л. 4-22.
27. Там же. – Оп. 324. – Д. 939. – Л. 4,6,12,16,18,20; Д. 4157. – Л. 3, 5, 9, 13, 17, 19.
28. ГА РФ. Ф. 5446. – Оп. 47. – Д. 911. – Л. 67-68.
29. РГАЭ. Ф. 7733. – Оп. 42. – Д. 911. – Л. 29-30.
30. РГАЭ. Ф. 9476. – Оп. 2. – Д. 50. – Л. 26-37.
31. ГА РФ. Ф. 9479. – Оп. 1. – Д. 436. – Л. 104.
32. Московский большевик. – 1947. – 5 марта.
33. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. – М., 1971. – С. 34.
34. Тимошина Т.М. Экономическая история России. – М., 1988. – С. 296.
35. Там же. – С. 297.
36. История России. Социально-экономический и внутривластный аспекты. – Екатеринбург, 1992. – С. 294.